

## Сон бывшего рыболова

Моим внукам Александру, Саше, Лиде, Ярославу и Таисье.

Когда-то давно Ваш дед любил ловить рыбу удочкой. Бывало, к вечерней заре, уходил он на берег реки Абакан и возвращался в сумерках с десятками ельчиков, сорожек и окуньков. Однажды поймал тайменя, который не вмещался ни в какую сумку. Наверное, весил несколько килограммов.

Как то летом дед со своим сыном Серёжей сплавлялись по реке Мане на плоту. Плот – это площадка из пяти огромных брёвен, туго связанных проволокой. Как раз по четыре артельщика на каждое бревно. Все сидели по краям плота на туристском снаряжении, прижавшись друг к другу, и смотрели на дикие берега, мимо которых стремительно проносился плот. Было тесно, но не обидно. Громко пели удалые песни, сочинённые другими путешественниками. Днём плыли, а на обед и на ночь приставали к берегу. Вечером артельщики ставили палатки, жгли костёр, а два-три рыболова выходили к реке с удочками. Деду удавалось угостить пескарями всю артель.

Ловил ваш дед и озерную рыбу. Однажды оказался победителем: добыл рыбы больше каждого в компании отдыхающих. Правда, размер самого крупного карася был чуть больше детской ладошки. Зато в улове было много рыбок, почти сто штук.

Рыбаки любят рассказывать. Но рыба давно уже съедена и доказать рыбаку свой успех нечем. Разве что фотографией. Вот слушатели и считают, что все рыбаки хвастуны. Дед вам это рассказывает не потому, что хвастается. Он уже давно не рыбачит. Лет, может быть, тридцать. И за эти тридцать лет много раз видел сны, где вновь он у реки и с удочкой, а то и со спиннингом.

Вот перед дедом Енисей. Его вода кажется синей, но близ берега она изумительно прозрачна и совсем бесцветна. Слева от деда коммунальный мост, а справа – остров Посадный. Они показаны на снимках.



От острова к мосту тянется струйный след, рядом с которым вода течёт в сторону берега и обратно, словно кружится. Где то тут жирует мирная рыба. У неё там кафе. Или ресторан. Тут же рядом водятся речные разбойники: щука, окунь, таймень. Хорошо бы знать, где они скрываются, поджидая свою жертву.

Дед закидывает блесну туда, где, думает, находится хищник. Блесна это кукла, которую рыбак считает похожей на ту мелкую рыбку, за которой охотится хищная рыба. К блесне прикреплены крючки рыболовные. Для закидывания её применяют спиннинг. Это такой гибкий и очень прочный прут, на котором закреплены гладкие колечки и катушка. На барабан катушки намота-

на капроновая жилка, которую называют леской. Свободный конец лески пропущен через кольца и на нем закреплена блесна.

Дед сильно взмахивает спиннингом. Блесна улетает далеко и плюхается в воду. Туда где рыба. Если, конечно, он угадал. Вращая специальную ручку, дед укладывает леску обратно на барабан катушки, а леска тянет блесну. Хитрость в том, чтобы заставить блесну стать похожей на живую рыбку. Это зависит от умения рыболова управлять движением блесны. Рыба-хищник отличает живое движение от движения, не похожего на живое. Поэтому умелый рыболов ловит даже там, где неумелый не ловит ни чего.

Люди во сне всегда самые умелые. У деда блесна играет в воде как рыбка. Но рыбы-хищника там нет. Некому нападать на слабую, хоть и весёлую, рыбку. Поэтому блесна возвращается пустая. Так продолжается долго. Хищник прячется, чтобы его не увидели. Для этого в реке места много.

Рука уже стала уставать. Вдруг, во время очередного набора лески, дед почувствовал задержку. Словно блесна зацепилась своими крючками за топляк. Топляк - это плывущее бревно из лиственницы, один конец которого тонет на дно, а другой пытается всплывать. Поймал топляк - прощайся с блесной.

Дед начал тянуть леску, чтобы поскорее оставить блесну на бревне и продолжать ловлю. В запасе есть ещё блесны. И тут он почувствовал, что зацеп - живой. Он хочет уйти от деда. Началась борьба. Рыба пошла к середине реки поперёк течения. Спиннинг согнулся дугой. Одной рукой дед держит спиннинг, который он прижал к своему бедру. Так легче сопротивляться рыбе. Другой рукой с трудом наматывает леску на барабан. Но силы не равны. Внезапно рыба ускорила движение. Дернула леску. У деда сорвалась рука с катушки. Но катушка поставлена на тормоз. Он громко трещит, задерживая сбеги лески. Дед поймал вращающуюся ручку катушки и стал помогать тормозу. Через некоторое время рыба ослабила сопротивление. Дед потянул её ближе к берегу, но удержать не мог. Борьба продолжилась. Несколько раз рыба уходила то вверх по течению, то вглубь реки. Она не позволяла подвести себя близко к берегу.

Вдруг леска совсем провисла. Казалось, рыба сошла с крючка. Дед загрустил. Упустить такую рыбу - это большая неприятность. На самом деле рыба сделала вид, что поплыла к берегу, а сама сделала подводный кувырок и ринулась в глубину. Она хотела отцепить крючок, дёрнув провисшую леску. Но дед на всякий случай поднял конец удилища. Это помогло. Леска снова натянулась, а тормоз опять заработал. Борьба продолжилась.

Наконец дед притянул рыбу к берегу. Он рассмотрел, как она велика и понял, что ему нужна помощь. Снова на тормозе пошла рыба от берега, но теперь вниз по течению. Рыба устала. Дед, действуя одной рукой, вызвал по мобильнику своего внука:

- Саша! Бери сумку-тележку и охотничий нож. Помоги мне вытащить рыбу из реки.

К моменту, когда дед снова притянул рыбу к берегу, Саша уже был рядом и вошел в воду.

- Бей ножом по шее, - торопливо посоветовал дед.

У рыбы шеи-то нет, но Саша сообразил, куда ударить. Вдвоём неподвижную рыбу выволокли из воды, ухватившись за жаберные крышки. Это оказалась щука.

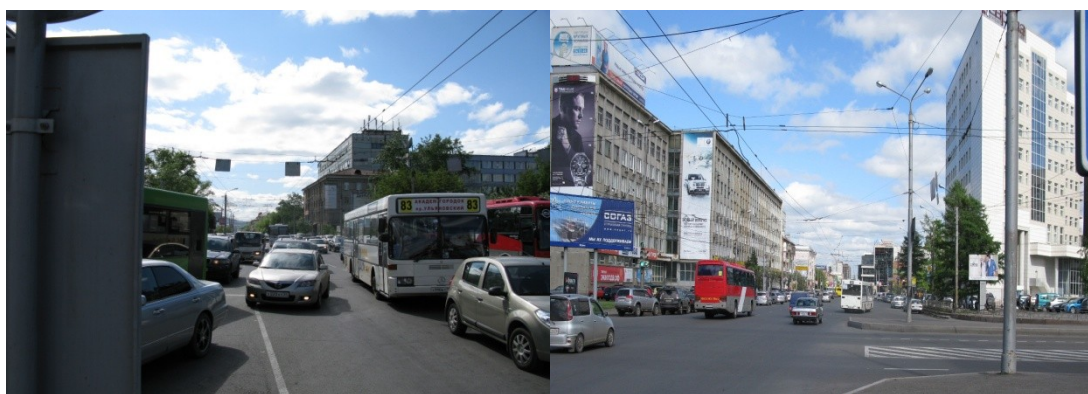
В продуктовой сумке места хватило только для головы. Главная часть рыбины, туловище и хвост уложили на тележные ручки. Щука едва уместилась на тележке. Блесну пришлось оставить в щуке. Дед собрал свои пожитки и поплелся вслед за внуком. Только теперь он понял, как сильно устал.

Так они и шли: впереди – внук с рыбой на тележке, а за ним – дед со спиннингом и сумкой. А вокруг двигались удивленные прохожие с фотоаппаратами и кинокамерами. Спрашивали Сашу: «Кто поймал?». «Дед», – отвечал его скромный внук. Хотя, по справедливости, он ведь помогал ловить. Значит, поймали щуку вдвоём. Дед же молчал, двигаясь вслед за Сашей. Усталый, он не слушал прохожих. Он думал совсем о другом. Вещи, которые нёс дед, с каждым шагом, казалось, тяжелели. Он раздумывал, не бросить ли их на дорогу. Бросил бы непременно. Да в другой раз рыбачить будет не чем.

Вот они поднялись на берег. Слева – недремлющий лев, за ним поющий фонтан и оперный театр. справа – дом городской власти. Ты это видишь на снимках.



Потом, подошли к проспекту Маркса. Влево – путь к железнодорожному вокзалу. Вправо – путь на Стрелку.

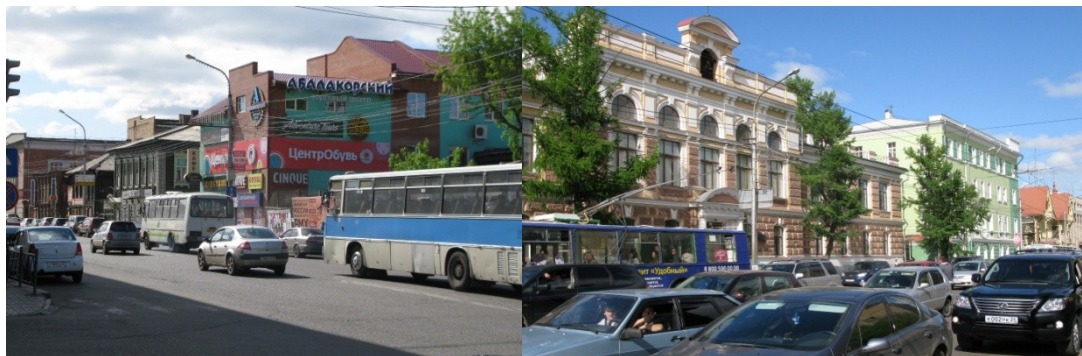


Следующий перекрёсток с проспектом Мира. Слева – торговый дом и технологический университет, справа – жилой дом.





Затем пересекли улицу Ленина. Слева – торговый дом Абалаковский, справа отделение технологического университета.



Наконец вышли к перекрестку улицы Марковского. Дом, где живут наши рыболовы и где всегда вам рады, а рядом - знакомый вам двор.



Дома разделали щуку почти так, как показано на последнем снимке.



Дед проснулся.

Виталий Знаменский.

Среда, 25 мая 2011 г.